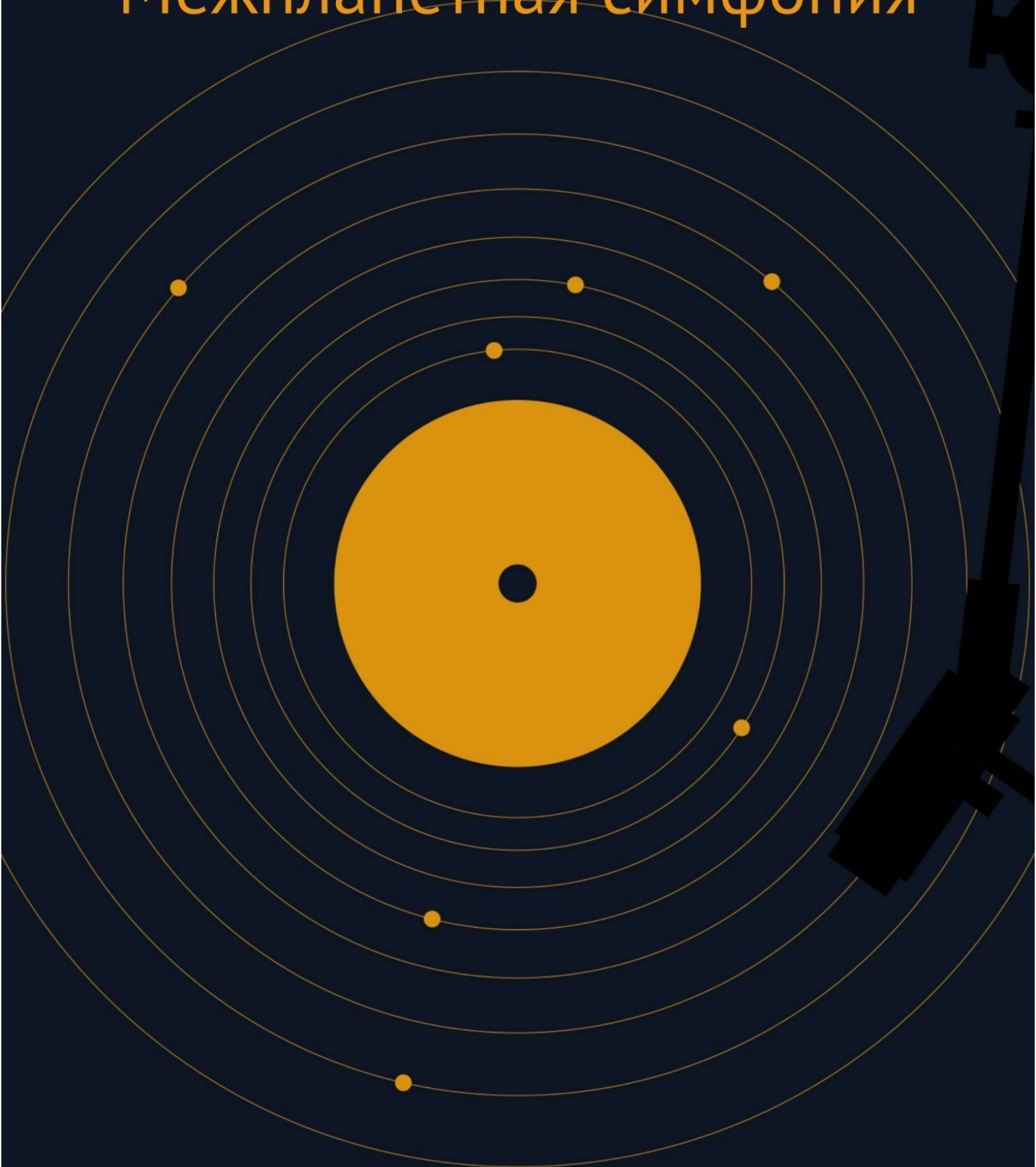

Межпланетная симфония

Роман Рогов

Роман Рогов

Межпланетная симфония

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Рогов Р. Д.

Межпланетная симфония / Р. Д. Рогов — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Внимание, внимание! Говорит Центр управления полётами! В эфире - симфония, посвящённая столетию первого полёта человека в космос. Играет космический оркестр под управлением Клауса Рихтера. Дирижёр находится на Луне, музыканты - на орбите Земли, Луны и на Марсе. Симфония исполняется в прямом эфире!

Межпланетная симфония.

Тихо-тихо скрипки и виолончель взяли квинту и потянули её. Через четыре такта к ним присоединилась валторна. В растущем крещендо росла, ширилась мощь. К инструментам добавилась флейта, повторяя тему Циолковского из предыдущей части, затем на первый план вышел альт с темой Годдарта и отступил, переплетаясь с флейтой. Скрипки, виолончель и валторна шагнули вверх по октаве, потом отъехали назад и снова подпрыгнули – уже на терцию. Это стартовали ракеты ГИРДа. Сейчас вступит труба – тема Королёва. Вот она, постепенно пробуждается, всё ещё скрытая за струнными, которые больше не тянут квинту, а играют целыми, чётко отделяя одну от другой. Следом за трубой идёт валторна, через два такта их поддерживает альт. Расцветает бас и медленно шагает по нижнему регистру, сначала четвертями, потом восьмыми, потом шестнадцатыми. Звук становится всё громче, он наполняется энергией, темп ускоряется. Громче, быстрее, короче ноты, сильнее акцент! Тема разделяется на две части: быстро бежит флейта, а за ней по пятам следует труба – это СССР и США стремятся обогнать друг друга, первыми запустить спутник. Бас тяжело роняет несколько нот, что драматически подчёркивают струнные – это одна за другой следуют неудачи. Наступает кульминация: скрипки сумасшедшим пассажем взлетают вверх... И наступает тишина. Первый спутник запущен.

– Хорошо, – одобрительно произнёс Клаус Рихтер и пролистал партитуру дальше. – Вторая часть. Возьмём немного медленнее. Темп – 100. Я вас попрошу максимальное внимание уделить нюансам. Должно прозвучать каждое диминуэндо и крещендо. Дэвид, стакатто в шестой цифре – острее. Поехали!

Клаус выждал семь минут, пока до всех дойдёт его голос. Он видел на экране, как сигнал достигает сначала лунную станцию, потом МКС-2 и Тайяньфэн на земной орбите, пересекает огромное пространство до Марса и вращающейся вокруг него орбитальной станции.

Труба и валторна в унисон сыграли кварту, эхом откликнулся контрабас – это пролетели ещё три с половиной года напряжённого труда.

– Так, а теперь приступает к подготовке первый отряд космонавтов. Шиори, выделяй сильную долю.

Гитара повторила простую секвенцию в среднем регистре, а потом отпустила шесть хрустальных ноток: ударная шестёрка – Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Нелюбов и Быковский – была отобрана для тренировок к первому полёту.

– Светлана, тему Гагарина начни, немного оттягивая ноты. Вот так, хорошо!

Нежно вступил альт, взмыл триолями и закружился вокруг скрипок и гитары, то отставая, то нагоняя.

– Внимание, седьмая цифра. Абубакар, энергичнее!

Все инструменты грянули разом. Флейта, гитара и труба повели основную мелодию, струнные и бас выстроили величественную декорацию быстрыми пассажами. Гагарин утверждён космонавтом номер один.

– Последние приготовления перед стартом. Пианиссимо, потом крещендо до форте.

Накал возрастает. Море скрипок, волнуясь, подступает к регистру основной темы.

– И! – Клаус вскрикивает и широким взмахом руки, будто он действительно находится за дирижёрским пультом, обрывает оркестр.

Остаётся только контрабас. Короткие ускоряющиеся переборы – это апогей ожидания. И одинокие, резкие шаги гитары, спускающиеся вниз по октаве – предстартовый отсчёт. Рокочет бас и в унисон с ним тяжело тянет ноту виолончель. Пять... четыре... три... два... один... Старт!

Инструменты вступают все разом под торжественные кварты валторны и трубы – ракета, преодолевая земное притяжение, устремляется ввысь. Её поддерживают виртуозные скачки

флейты по хроматической гамме. Пролетают разом, по одному такту из каждой, все темы первой и второй части симфонии. Перебор гитары – всё идёт по плану. Мощь звука продолжает нарастать... и вдруг происходит непоправимое: взрыв, разлетающиеся языки пламени, падение. Кто-то ошибся.

– Стоп, стоп, стоп! – болезненно сморщившись, Клаус Рихтер машет руками. Но не все музыканты получают сигнал сразу.

Сначала перестают играть альт, вторая скрипка и труба, через пару секунд – первая скрипка, валторна и флейта. Пройдёт ещё долгих семь минут, прежде чем прекратит увлечённо выпиливать виолончель.

– Эрнст, соль диез! В семнадцатой цифре соль диез! – Клаус нервно барабанит пальцами по столу, поглядывая на экран.

– А? – удивляется Эрнст, когда доигрывает партию, будто сам не заметил ошибки.

Клаус устало вздыхает.

– Эрнст, у нас расхождение с Марсом чудовищное, почти несовместимое с тем, что мы хотим тут сделать. Если ты каждый раз будешь забывать про соль диез, нам придётся распрощаться и остаться без виолончели.

– И ты не станешь самым далёким музыкантом от Земли, – хихикнула Индира, первая скрипачка.

– Давайте не отвлекаться! – раздражённо говорит Клаус – Я попрошу вас внимательно следить за каждый нотой. Технические трудности остались позади, теперь следует сконцентрироваться на музыке. Ждём семь минут и с пятнадцатой цифры в темпе 100...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.